

УДК 342

Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России

Колесников Вячеслав Александрович

Доктор политических наук,
доцент,

Волгоградский институт управления (филиал),

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
400005, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;

e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка исследования соотношения государственной власти и публичной власти, реалий государственной политики, не всегда совпадающих с интересами поступательного развития российского общества. Государственная власть – это высшая форма публичной власти, система обеспечения и реализации внешней и внутренней политики государства посредством институтов и органов властной деятельности, определяемая типом политического режима. При обеспечении корреляции интересов государства и общества, поступательности демократического процесса в Российской Федерации функциональная основа публичной власти, конкретизируемая в трехуровневой организационной структуре, задает ориентиры к утверждению публичной власти многонационального российского народа. Автором выявляются причины, усложнявшие формирование эффективной системы публичной власти в основные периоды постсоветского государственного строительства, противоречия интересов власти и общества, что сказывается на условиях политической стабильности, состоянии общественного развития. Обоснована необходимость формирования гражданского типа политической культуры и новых институтов гражданского общества, заключения «горизонтального» контракта власти и общества, трансформации общественного мнения и информационной политики в действенные ресурсы устройства демократической России.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников В.А. Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 20-30.

Ключевые слова

Государственная власть, публичная власть, государственная политика, государственное строительство, гражданское общество, политическая культура.

Введение

Осмысление государственной власти, ее соотношения с публичной властью коррелятивно развитию российского общества к зрелой демократии. Существенен потенциал общества в проводимой государственной политике – многообразии форм последней сегодня в фокусе интересов исследовательских коллективов, например, Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян и др.) [Качество и успешность...2013. 608]. В целях строительства успешного российского государства научной общественности был предложен к обсуждению макет новой Конституции России [Научный макет...2011. 456]. Можно утверждать, что востребовано преодоление рудиментов авторитарного плана в государственном механизме, патерналистских ожиданий и настроений в обществе. Необходимо обеспечение поступательного развития Российской Федерации (РФ) с утверждением государственного и гражданского договорного консенсуса; формированием устойчивых подсистем региональных и муниципальных органов власти, институционализацией гражданского общества с повышением роли общественного мнения как политического ресурса власти, влияния гражданской политической культуры на политический режим и электоральную практику в стране.

Государственная и публичная власть

Уточним понимание «публичной власти» и отметим важность конституционного закрепления феномена в «трехуровневой системе публичной власти» в РФ. С принятием Конституции России 1993 г. государственная власть и публичная власть более не отождествляются, а местное самоуправление, конституировано как относительно самостоятельный уровень общегосударственного устройства. Закрепляемая вертикальная децентрализация власти с выделением местного самоуправления - негосударственного уровня власти и подсистемы публичной власти конкретизирует содержательное отличие «публичной власти» от «государственной власти», которые ранее отождествлялись. Система публичной власти России сегодня включает: публичную власть, осуществляемую государственными органами (федеральный и региональный уровни,) и публичную власть, реализуемую органами местного самоуправления, но также власть, осуществляемую непосредственно народом согласно ст. 3 Конституции РФ [Конституция...1993. 4]. Это также позволяет констатировать, что местное самоуправление как одна из основ конституционного строя имеет источником существования не государственную, но конституционную волю российского народа-суверена.

В политической практике публичная власть опирается на организационные структуры, обладает механизмами осуществления, реализуется на уровнях государственной власти и посредством местного самоуправления. В научной литературе отмечается: «концепция публичной власти стала разрабатываться в российском государствоведении недавно (но термин «публичная власть» в различных значениях используется в российской и зарубежной науке давно)» [Чиркин. 2008. 25]. Подчеркнем и то, что в компаративной аналитике публичной власти и государственной власти только последняя характеризуется *«высшей формой проявления публичной власти»*. Посредством этого акцента в соотношении актуализируется перспектива к утверждению в России «публичной власти народа».

Существенны постановка и ответ на вопрос: государственная власть и государственная политика в каких условиях эффективно защищают интересы общества, большинства населения?

При деспотических режимах с произволом к гражданским правам государственная власть и политический режим мимикрируют (напомним, нацистский режим Германии, красных кхмеров П. Пота в Камбодже и т.п.). В условиях перехода к демократии, например в период правления Президента РФ Б.Н. Ельцина, при отсутствии социальной опоры на средний класс и институты гражданского общества власть заявляла о корреляции целей с общественными интересами, однако доминировали интересы формирующегося крупного капитала, сохранности позиций российской бюрократии. Провозглашенная реформаторами задача «отделить власть от собственности» оказалась декларативной, не реализована и по настоящее время.

Политические цели демократии - народовластие и общественное благоденствие, проводить политику нацеленную на обеспечение интересов населения страны. Этот идеал соотносим с формулой демократического народовластия: «власть идет от народа (ее источник), служит народу, осуществляется через народ». Определяемая уровнем зрелости политического режима (зачастую гибридного, «авторитарно-демократического») государственная власть и в условиях перехода к демократии использует формы контрастирующие с этой формулой, выявляются варианты закрепления «чужой воли и частных интересов». Напомним, что даже В. И. Ленин, критикуя советскую бюрократию, абсолютизацию аппаратных форм правления (работы: «Очередные задачи советской власти», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др.) писал: «Рабочий контроль введен у нас как закон, но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать ... безотчетность, бесконтрольность в деле производства и распределения продуктов есть - гибель зачатков социализма, есть казнокрадство (ибо все имущество принадлежит казне, а казна — это и есть Советская власть, власть большинства трудящихся), ... нерадивость в учете и контроле есть прямое пособничество немецким и русским Корниловым, которые могут скинуть власть трудящихся...». В итоге констатация, что новая власть ничего не сделала для превращения Советов «из органов государственной власти для трудящихся, в органы управления *через самих трудящихся*» ... «нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее» [Ленин.1974. 185, 206]. В. Е. Чиркин сегодня признает: «Бывает и так, что она (публичная власть) хотя и исходит в конечном счете от коллектива, *присваивается отдельными группировками* или лицами в нем и действует в противоречии с интересами коллектива» [Чиркин. 2008. 25].

Функция присвоения власти с ее отчуждением от народа, осуществление социального насилия и подавление протестов подтверждается конкретикой политического процесса в условиях авторитарных режимов. В целях раскрытия темы статьи, важно акцентировать отличия публичной власти в условиях зрелой демократии. Здесь основой успешной политики становится потенциал самого общества - императив функционирования государственных институтов, обеспечения их эффективности на основе открытости и подконтрольности, политической конкуренции, верховенства закона. В условиях демократического разделения властей, системы сдержек и противовесов, регулярной сменяемости высших должностных лиц государства политическая система обретает и высокий уровень легитимности. Руководствуясь интересами развития общества государственная политика трансформируется в целостность публичной политики на основе интересов общества, служит обществу и осуществляется с участием общественных институтов. В этом отличительное качество демократической системы власти, нацеленной на реализацию интересов общества с рациональной минимизацией государственного начала: государство определяется как основной субъект управления ресурсами страны посредством формы режима, сбалансированной системы ветвей и уровней власти, органов государственного управления.

Посредством государственной политики с ориентиром на зрелую демократию трансформируется политическое пространство: «присвоение публичной власти народа» и функция насилия к обществу посредством специальных государственных институтов исключаются. Профессиональные чиновники в структурах управления становятся ответственными перед обществом государственными служащими (напомним: сервильные обороты «государева служба», «государевы слуги» еще устойчивы в лексике российской бюрократии). Отметим что, существующий в России политический режим, В. Е. Чиркин характеризует как «*президентский режим с сильными авторитарными тенденциями*» [21, Чиркин. 2008. 27]. В критичных оценках следующее: ««российское государство лишь в основном правовое»; «следует добавить правовой нигилизм, огромную коррупцию, о борьбе с которой говорят с высоких трибун»; российское государство светское обеспечивающее равноправие конфессий, однако «православный праздник Рождество Христово Законом объявлен государственным (а, как же с равноправными конфессиями?)»; государственная власть в субъекте РФ «*государствоподобная несuverенная публичная власть*» и т. п. [21, Чиркин. 2008. 26-29]. Можно утверждать, что этим закрепляется объективация сохранного наследия государственного традиционализма в российской системе публичной власти.

На ранних этапах пост-советской системы при правлении Б.Н. Ельцина (в центре глава государства наделенный значительными конституционными полномочиями [4, Блажич. 2004. 6-9]) термин «публичная политика» практически не использовался в научной аналитике, а публичная власть, осуществлялась в реалиях противоречивых процессов:

Во-первых: проводилась радикальная приватизация с переходом к рыночным отношениям в краткие исторические сроки; ломка политической надстройки с формированием первичных институтов демократии на принципах разделения властей по меркам западной демократии (избрана модель президентско-парламентарной республики с корреляцией варианта президентуры из опыта V Французской республики). При формировании местного самоуправления с ориентирами на Европейскую Хартию местного самоуправления вначале доминировал ориентир на американскую модель местного самоуправления, затем инициирован переход к двухуровневой модели по аналогии организации местного самоуправления в ФРГ «районы – общины».

Во-вторых: выявлялось пользование пост-советским политическим режимом методов авторитаризма (например, при трансформации режима в 1993, 1996 гг. [19, Проблемы... 1997. 120-126]. с сочетанием в политической практике форм либеральной политики: критика власти со стороны СМИ, парламентарный контроль и взаимодействие с парламентом [12, Котенков. 1998. 7-9], проведение выборов в высшие органы власти с элементами политической конкуренции.

В-третьих: командное управление с бюрократическим регулированием экономики (практика прошлого и государственный традиционализм) «сочленились» с ориентирами на разделение власти по горизонтали и по вертикали, с стремлением отделить экономику от политики, подчинить политику верховенству права. Новая политико-экономическая ситуация несла симбиоз частично преодолимых, но с этим воспроизводимых традиций и рудиментов прошлого в реалиях настоящего.

В-четвертых: на ментальность правящей элиты и общественное сознание влияли стереотипы формулировок сохранного типа: «политика – концентрированное отражение экономики, политика не может не иметь первенства над экономикой»; «политика - сфера отношений господства и подчинения с фокусом вопроса о власти»; «самое существенное в

политике устройство и устойчивость государственной власти».

В-пятых, доминирующими компонентами массовой политической культуры (ориентируемой на тип гражданской политической культуры с активным участием в политике) оставались патернализм и подданничество, низкий уровень этнотолерантности и этатизм. Характеристики неэтанатизма в условиях отсутствия устойчивой социальной базы демократии - среднего класса в преломлении и на российскую почву предложены М. А. Чешковым [20, Чешков. 1996. 27].

В период 1993-1999 гг. постсоветских преобразований основные результаты: разгосударствление собственности, формирование рыночной экономики, создание демократических институтов подтверждали продвижение к новому типу государственности. Вместе с этим, приватизация и диверсификация форм собственности в краткие исторические сроки при отсутствии эффективных институтов государственного регулирования и общественного контроля в РФ (без учета особенностей российского типа редиистрибутивной экономики) объективировали расточительное отношение к основным ресурсам: экономическим, институциональным, административным. Это проявилось в резком падении уровня производства, сказалось на оборонном потенциале, обострялась внутривнутриполитическая ситуация: 1993 г. в связи с конституционным кризисом; 1996 г. в связи с президентскими выборами; 1998 г. в связи с дефолтом; 1999 г. в связи с радикализацией исламизма в Дагестане (бои в Цумадинском, Ботлихском, Новолакском районах) и неопределенностью заключенного между РФ и Ичкерией к исполнению Хасавюртовского договора (от 1997 г.) и новой войной в Чечне.

Отношения федерального центра с субъектами РФ в рамках проводимой государственной властью внутренней политики становились все более неустойчивыми. Договорная практика (исходя из нормы ст.5 Конституции РФ «республика-государство») не способствовала утверждению равностатусного федерализма: в договорах с республиками перечень предметов совместного ведения был шире установленного Конституцией РФ. Республики (государства) отстаивали право на формирование особых отношений с центром на основе делегирования полномочий «снизу-вверх». Использовалось трактовки в пользу «неограниченного суверенитета». Приведем выдержку из ст. 7 Конституции Ингушетии: «Законы и иные нормативно-правовые акты органов государственной власти и управления Российской Федерации правомерны на территории Республики Ингушетия, если они не противоречат суверенным правам Республики Ингушетия» [9, Конституция республики Ингушетия... 2017. 7].

Нарастала внешнеполитическая зависимость российского государства. Страна рассматривалась в геополитических стратегиях Запада как перспективный ресурсный источник. Несмотря на то, что политический курс был ориентирован на демократию, противоречивые процессы во внутренней политике привели к ослаблению государства (внутренних и внешних позиций России), падению уровня легитимности Президента РФ. Б. Н. Ельцин 31 декабря 1999 г. досрочно прекращает исполнение полномочий главы государства и объявил об отставке. Причину объяснил: «уходит не по состоянию здоровья, а по совокупности всех проблем» [15, Обращение... 2000. 1].

В первый период президентства В. В. Путина (два срока: 2000 – 2008 гг.) были акцентированы задачи «укрепления вертикали исполнительной власти», обеспечения экономической и социальной устойчивости государства, интеграции России в мировой цивилизационный процесс. Несмотря на издержки политики рецентрализации (усиление

административного ресурса, ослабление партийного плюрализма и др.) новый курс явил результативность для управляемости страной: существенно образование новых финансовых институтов, стабилизационного Фонда и др. Начаты административная реформа и новая реформа местного самоуправления. Комплекс оперативных мер способствовал стабильности федерального устройства: унификация правового пространства и отношений с федеральным центром с субъектами РФ, формирование федеральных округов и новая модель института полномочных представителей президента РФ, подключение партийной системы к формированию региональных парламентов, новый порядок формирования института высшего должностного лица в субъектах РФ, повышение государственного контроля и начало борьбы с клановой и командной коррупцией. Заметным стал и поворот к профессионализму государственной службы. Позитивные процессы укрепления государственности, стабилизации и наведения порядка импонировали ожиданиям населения, способствовали пробуждению гражданского самосознания в РФ.

Признавая важность политической и экономической стабильности для развития страны этот результат в первом десятилетии 2000-х годов характеризовался и как «бюрократическая стабилизация», которая приведет «к сужению поля публичной политики» [11, Костенко. 2009. 10], так как методы политического управления подменяются технологиями административно регулирования и контроля. Таким вариантом стабильности не обеспечивается эффективная демократизация всей системы государственного управления и востребован переход России от бюрократической организации управленческой системы, построенной по принципу доминирования и подчинения к «горизонтальному взаимодействию равных партнеров». Аналогичные выводы содержатся в ряде диссертаций по проблематике политической стабильности и эффективности управления в РФ: [3, Бабошин. 2005. 24], [5, Бойко. 2006. 27], [6, Бородин. 2008. 38].

Отметим, порядок и стабильность не тождественные явления. Порядок характеризует предсказуемость общественного состояния на основе установленных всеобщих правил, достигается при демократии на основе правопорядка. В научной литературе утверждается что элитным группам, которые продвинулись во власть в РФ в первом десятилетии XXI в. единство порядка и правил оказалось не нужным: «тогда «перепилить» активы будет очень сложно, дорого». В этом одна из причин ограничиться бюрократической стабилизацией с отсутствием предсказуемости развития, эффективного правопорядка и обратной связи с гражданскими институтами. Необходим переход от «государственной» публичной политики с патерналистским потенциалом гражданского общества к открытой публичной политике на основе самоорганизации структур и ассоциаций формируемых гражданами.

В критичном подходе аргументирована необходимость нового «горизонтального» контракта власти с гражданским обществом в РФ, востребованность новой стратегии в отношении гражданских институтов и среды для развития малого и среднего бизнеса. Иное означает, что очки набирают *вертикальный контракт* и авторитарная модель политического режима. Должен быть сдвиг а, если снова выбираем государство, неважно как называется, «царская империя», «советская власть», «демократическая Россия» и представляем это как ценность, про модернизацию можно забыть. «Государство - инструмент, а не ценность» в деле обеспечения полноценной публичной политики, идущей «от общества». Политическое стабильное устройство современной России это и «вопрос поворота от ценности... державы, или порядка, и в этом смысле неизменности, к демократическим ценностям: к договороспособности, справедливости, свободе, солидарности. Нужны новые институты,

которые ответствовали бы этим ценностям» [1, Аузан. 2009. 17, 23-25].

Такая позиция ориентирует на новые условия формирования и функционирования гражданского общества в РФ. Востребована комплексная аналитика всех факторов развития гражданского общества, а с этим формирования гражданской политической культуры. Согласимся с Я. А. Пляйсом, что присущий российскому гражданскому обществу «сервильный характер *типичный для тоталитарного и авторитарного государств* должен преобразовываться в партнерский тип отношений с государством» [16, Пляйс. 2009. 278-279]. Справедлива констатация, что необходимы в этом направлении значительные усилия как государства (обретающего демократическую форму), так и не менее значительные со стороны общества в современной России.

Эти проблемы сохраняют актуальность по завершению третьего срока Президентства В. В. Путина (2012 - 2018 гг.). Варианты государственной политики и политического режима с доминированием государства-ценности отстаивают сегодня державники-патриоты, сталинисты и националисты, крайние радикалы и экстремисты. В подходах выявляется общее: абсолютизация централизованных форм управления как условие развития государства, востребованность новой «государственной идеологии». У национал-радикалов рельефны также проявления этнорадикализма и ксенофобии с ассимилятивной потенцией к малым этносам. Укоренен державный традиционализм в ментальности российского населения, так и не скультивированного в тотальность среднего класса, не обретшего социальной опоры в структурах среднего и малого бизнеса.

В обыденном сознании маргинализированных слоев, численно возрастающих в условиях кризиса при ухудшении экономического положения доминирующим остается подданнический тип политической культуры. Приведем некоторые цифры: Только 4% российских граждан поддерживают нынешний экономический курс. Аналитический Центр при Правительстве РФ посчитал: 12 млн работающих граждан находятся сегодня за чертой бедности. Прожиточный минимум в стране выше минимального размера труда (МРОТ). 40 млн человек, по оценке вице-премьера О. Голодец, заняты в теневом секторе экономики. Человек который оставил здоровье на вредном производстве получает пенсию 10-15 тыс. руб., тогда как чиновникам при больших окладах в зависимости от выслуги полагается 55-75% от высокого оклада. Достойные пенсии платит им не Пенсионный фонд, а федеральный бюджет. Уровень жизни большинства российских граждан сегодня низкий и продолжает падать, тогда как состояние российских миллиардеров в 2017 г. (при сохранности их интересов и плоской шкале налогообложения) увеличилось на 22.5 млрд долл. [Почему в России... 2017. 6-7].

У части правящей политической элиты, защищающей интересы крупного капитала и государственного чиновничества, сформированной в условиях радикального перераспределения собственности, изменения экономических устоев, имеет причинную объективацию недоверие к институтам гражданского общества. Возрастание инициативы «снизу» и активное участие граждан в политике влечет сокращение политического контроля и демократизацию механизма государственного правления «по-вертикали». В этом угроза интересам крупной пост-советской буржуазии (по определению М. А. Чешкова [Чешков. 1996. 59-50]), к ослаблению ее позиций во властной системе централизованного контроля, закрепления собственности и распределения основных ресурсов. Эти аспекты и перспектива развития страны в фокусе внимания критичных аналитиков (см.: [Афанасьев. 2009. 72-76], [Гельман. 2012. 65-68], [Папченкова. 2017]). Напомним к этому и актуальную идею о важности информационной политики для трудящегося населения в целях объективного осмысления

экономической и политической ситуации в стране. Интересной представляется высказанная в свое время мысль В.И. Ленина: «Надо систематически взяться за то, чтобы ... велась работа создания такой прессы, которая бы не забавляла и не дурачила массы политическими пикантностями и пустяками, а именно вопросы повседневной экономики несла на суд массы, помогала серьезно изучать их» [Ленин. 1974. 191].

Заключение

Сегодня востребовано комплексное исследование взаимосвязи государственной власти и публичной власти, с этим конкретных ориентиров проводимой в Российской Федерации государственной политики. Закрепляемый в системе отношений общества и государства приоритет общественных интересов коррелятивен формам стабильного развития, упрочению демократических институтов. Напротив, доминанта интересов государственной бюрократии в симбиозе с крупным финансовым капиталом тормозит продвижение общества к устойчивой демократии, требует критичного осмысления.

Необходим системный анализ факторов гражданского контроля и общественного мнения во влиянии на государственную власть, выявление особенностей институционализации гражданского общества с заключением нового горизонтального контракта власти и общества на основе гражданской политической культуры. Для поступательности государственного строительства новой России существенно формирование «общенациональной» идеологии как особенной формы политической идеологии в условиях многопартийного политического режима.

Назрел переход от действующей модели «субъект-объектных» отношений между государством (характеризуемым не страноведческим определением, но основным субъектом управления ресурсами страны посредством, ветвей, уровней и органов государственной власти и управления, в рамках конкретной формы политического режима) с одной стороны и обществом, с формируемыми институтами гражданского участия и средним классом с его неустойчивым положением в отечественной экономике, с другой, к перспективной модели «субъект- субъектных отношений». В рамках которой объективируется новая форма соотношения приоритетов и соотношения интересов: общество и государство выступают равноправными субъектами государственного строительства с ориентирами государственной политики, направленной на обеспечение благосостояния всех социальных слоев, процветание всего многонационального российского народа.

Библиография

1. Аузан А. Кризис и дискуссия об общественном договоре // Вестник Московской школы политических исследований. Общая тетрадь. № 3 (49), М., 2009, С. 17, 23-25.
2. Афанасьев М.Н. Элиты развития выбирают новый курс // Экономические стратегии. 2009, № 3. С 72-76.
3. Бабошин К. И. Социально-политическая стабильность в современной России: социологический анализ. Автореферат дисс. канд. соц. наук. Саратов. 2005. 24 с.
4. Блажич Н. И. Российское разделение властей в трактовке Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. №1. С. 6-9.
5. Бойко С. И. Механизм обеспечения политической стабильности (международный и национальный аспекты) // Автореферат дисс. канд. полит. наук. М.: Акад. труда и соц., 2006. 27 с.
6. Бородин П. П. Социально-политическая стабильность – основное условие развития России // Автореферат диссер. докт. полит. наук. М. Ин-т соц.-полит. исследований РАН. 2008. 38 с.

7. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. № 4. С. 65-68.
8. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012 г.- 448 с. Научная монография; Современные проблемы государственной политики и управления. Труды Всероссийской конференции (Москва, 17 окт. 2013г.). М.: Научный эксперт. 2013. 608 с. + электр. часть (с. 609-1301).
9. Конституция республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27.02.1994. Официальный текст по состоянию на 1 августа 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [http // www. ingushforum.ru>viewtopic.php?id=1183](http://www.ingushforum.ru/viewtopic.php?id=1183) (дата вхождения 5. 09. 2017). С.7.
10. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая Литература. 1993. 64 с.
11. Костенко Ю.В. Совершенствование политического управления в условиях реформирования российского общества (на материалах Южного федерального округа) // Авт. реферат дис. канд. пол. наук (23.00.02) Кубанский государственный университет. г. Краснодар. -2009, с. 24.
12. Котенков А. А. Президент - парламент: становление взаимоотношений в законодательном процессе // Государство и право. 1998. № 9. С. 7-9.
13. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти / Полн.соб. соч., 5 Изд. Т.36. М. Издательство полит. литературы. 1974. С. 165-208.
14. Научный макет новой Конституции России / для научной дискуссии и обсуждения. М.: Научный эксперт, 2011. 456 с.
15. Обращение Президента РФ Б. Н. Ельцина к гражданам России 31 декабря 1999 г. // Деловая пресса. 2000. № 1. С. 1.
16. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 448 с.
17. Почему в России такие м аленькие пенсии. Когда государство защитит человека // Аргументы и факты № 45. 2017. С. 6-7.
18. Попченкова М. В России может появиться официальная каста высокопоставленных чиновников. К новому сроку В. Путина готовят масштабную реформу государственного управления // Ведомости. 2017. 9 апр.
19. Проблемы консолидации российской политики (круглый стол). Выборы 1995-1996 гг. и трансформация политического режима в Российской Федерации // Полис 1997. №1. С.120-126
20. Чешков М. А. Феномен неозтатизма (мировые и локальные измерения) // Полис. 1996. № 2. С. 59-60.
21. Чиркин В.Е. Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право 2008. № 12. С. 24-34.

Government power and public authority: to explore the relationship in modern Russia

Vyacheslav A. Kolesnikov

Doctor of Political Science,
Associate Professor,
Volgograd Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
400005, 8 Gagarin st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Abstract

The article attempts to study the correlation of government power and public authority, the realities of government policy, which do not always coincide with the interests of the progressive development of Russian society. Government power is the highest form of public authority, the system for ensuring and realizing the state's foreign and domestic policy through institutions and bodies of power, determined by the type of political regime. While ensuring the correlation of the

Vyacheslav A. Kolesnikov

interests of the state and society, the progress of the democratic process in the Russian Federation, the functional basis of public authority, specified in the three-level organizational structure, sets the benchmarks for the establishment of the public authority of the multinational Russian people. The author reveals the reasons that complicated the formation of an effective system of public authority during the main periods of post-Soviet state building, the contradictions of the interests of power and society, which affects the conditions of political stability, the state of social development. The need for the formation of a civilian type of political culture and new institutions of civil society, the conclusion of a "horizontal" contract of power and society, the transformation of public opinion and information policy into effective resources of the device of democratic Russia is substantiated.

For citation

Kolesnikov V.A. (2018) Gosudarstvennaya vlast' i publichnaya vlast': k issledovaniyu vzaimosvyazi v sovremennoi Rossii [State power and public authority: to the study of the relationship in modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 20-30.

Keywords

State power, public authority, state policy, state building, civil society, political culture.

References

1. Auzan A. (2009). Krizis i diskussija ob obshhestvennom dogovore [Crisis and discussion about the social contract]. *Vestnik Moskovskoj shkoly politicheskikh issledovanij. Obshhaja tetrad'*. [Bulletin of the Moscow School of Political Studies. General notebook] № 3 (49), Moscow. p. 17, 23-25.
2. Afanas'ev M.N. (2009). Jelity razvitija vybirajut novyj kurs [Elites of development choose a new course]. *Jekonomicheskie strategii*. [Economic Strategies] 3. P. 72-76.
3. Baboshin K. I. (2005) Social'no-politicheskaja stabil'nost' v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz. [Socio-political stability in modern Russia: the sociological analysis] Avtoreferat diss. kand. soc. nauk. Saratov. 24 p.
4. Blazhich N. I. (2004) Rossijskoe razdelenie vlastej v traktovke Konstitucionnogo Suda RF [Russian separation of powers in the interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*. [State power and local self-government.] 1. p. 6-9.
5. Bojko S. I. (2006) Mehanizm obespechenija politicheskoi stabil'nosti (mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekty). [The mechanism of ensuring political stability (international and national aspects)] Avtoreferat diss. kand. polit. nauk. M.: Akad. truda i soc., 27 p.
6. Borodin P. P. (2008) Social'no-politicheskaja stabil'nost' – osnovnoe uslovie razvitija Rossi [Social and political stability – the main condition for the development of Russia]. Avtoreferat disser. dokt. polit. nauk. M. In-t soc.-polit. issledovanij RAN. 38 p.
7. Gel'man V.J. (2012) Rascvet i upadok jelektoral'nogo avtoritarizma v Rossii [The flowering and decline of electoral authoritarianism in Russia]. *Politija*. Politiya. 4. p. 65-68.
8. (2012) Kachestvo i uspešnost' gosudarstvennyh politik i upravlenija. Serija «Politicheskaja aksiologija». [Quality and success of government policies and management. Series "Political axiology."] Moscow. *Nauchnyj jekspert*, [Scientific expert] 448 p.
9. Konstitucija respubliki Ingushetija. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 27.02.1994. [Constitution of the Republic of Ingushetia] Oficial'nyj tekst po sostojaniju na 1 avgusta 2001 g. URL: [http // www.ingushforum.ru>viewtopic.php?id=1183](http://www.ingushforum.ru/viewtopic.php?id=1183) (data vhozhdenija 5. 09. 2017). p.7.
10. (1993) Konstitucija Rossijskoj Federacii. [The Constitution of the Russian Federation] Moscow. *Juridicheskaja Literatura* [Legal Literature]. 64 p.
11. Kostenko J.V. (2009) Sovershenstvovanie politicheskogo upravlenija v uslovijah reformirovanija rossijskogo obshhestva (na materialah Juzhnogo federal'nogo okruga) // Avt. referat dis. kand. pol. nauk (23.00.02) Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar. p. 24.

12. Kotenkov A. A. (1998) Prezident - parlament: stanovlenie vzaimootnoshenij v zakonodatel'nom processe. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law]. 9. p. 7-9.
13. Lenin V.I. (1974) Ocherednye zadachi sovetskoj vlasti [*The next tasks of the Soviet government*]. Poln.sob. soch., 5 Izd. T.36. Moscow. Izdatel'stvo polit. literatury. p. 165-208.
14. (2011) Nauchnyj maket novoj Konstitucii Rossii dlja nauchnoj diskussii i obsuzhdenija. [Scientific mock-up of the new Constitution of Russia] Moscow. Nauchnyj jekspert, 456 p.
15. (2000) Obrashhenie Prezidenta RF B. N. El'cina k grazhdanam Rossii 31 dekabnja 1999 g. [Address of the President of the Russian Federation] *Delovaja pressa* [Business press].1. p. 1.
16. Pljajs J. A. Politologija v kontekste perehodnoj jepohi v Rossii [Political science in the context of a transitional epoch in Russia]/ Moscow. *Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJN)* [Russian Political Encyclopedia], 2009. 448 p.
17. (2017) Pochemu v Rossii takie m alen'kie pensii. Kogda gosudarstvo zashhitit cheloveka [Why are there such small pensions in Russia? When the state protects the person]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts] 45. p. 6-7.
18. Popchenkova M. V (2017) Rossii mozhet pojavit'sja oficial'naja kasta vysokopostavlennyh chinovnikov. K novomu sroku V. Putina gotovjat masshtabnuju reformu gosudarstvennogo upravlenija [In Russia, an official caste of high-ranking officials may appear. Towards a new term of V. Putin preparing a large-scale reform of public administration]. *Vedomosti*. Vedomosti. 9 apr.
19. (1997) Problemy konsolidacii rossijskoj politii (kruglyj stol). Vybory 1995-1996 gg. i transformacija politicheskogo rezhima v Rossijskoj Federacii [Problems of consolidation of Russian politics (round table). Elections 1995-1996. and the transformation of the political regime in the Russian Federation] *Polis* №1. p.120-126
20. Cheshkov M. A. (1996) Fenomen neojetatzima (mirovye i lokal'nye izmerenija). [The phenomenon of neoethatism (world and local measurements)] *Polis*. 2. p. 59-60.
21. Chirkin V.E. 2008.Rossijskaja Konstitucija i publichnaja vlast' naroda [The Russian Constitution and Public Power of the People]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 12. p. 24-34.